

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОМАНА КИМА И КОНСТАНТИНА КИМА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

© Юлия Николаевна Ланцова

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Забайкальский государственный университет

Анализируется роль Русской православной церкви в миссионерском движении, особенно важном и актуальном на приграничных территориях, таких как Дальний Восток и Забайкалье, где миссионерская деятельность способствовала укреплению позиций России. Также делается попытка охарактеризовать миссионерство в дореволюционном Забайкалье на примере деятельности священников корейцев Р. Кима и К. Кима. Они помогали привлекать к православию своих соотечественников, и в то же время помогали адаптироваться им в чужом государстве и облегчить отношения с местной властью.

Ключевые слова: Русская православная церковь; миссионерская деятельность; корейцы-миссионеры; Забайкалье; Дальний Восток; крещение; православие; миссия; епископ Ефрем (Кузнецов), Константин Ким.

MISSIONARY ACTIVITIES OF ROMAN KIM AND KONSTANTIN KIM IN TRANSBAIKALIA

Yuliya N. Lantsova

Cand. Sci. (History), A/Prof., Department of History
Transbaikal State University

The article analyzes the role of the Russian Orthodox Church in missionary work, which is especially important and relevant in border areas such as the Far East and Transbaikalia, where missionary activities contributed to strengthening the position of Russia. An attempt is also made to characterize missionary work in the pre-revolutionary Transbaikalia on the example of the activities of Korean priests R. Kim and K. Kim. They helped to involve their compatriots to Orthodoxy, and at the same time they helped them to adapt in a foreign state and facilitate relations with local authorities.

Keywords: Russian Orthodox Church; missionary activity; Korean missionaries; Transbaikalia; Far East; Epiphany; Orthodoxy; mission; Bishop Ephraim (Kuznetsov); Konstantin Kim.

Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266–ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Нормативное регулирование конфессиональных отношений на приграничных территориях Забайкалья, Северного Китая и Монголии: история и современность (компаративный анализ)».

В настоящее время история Русской православной церкви и миссионерская деятельность являются одними из актуальных областей для научного исследования. Это объясняется огромной ролью, которую играла церковь в жизни общества и государства в дореволюционный период. Миссионерство же крайне важно было на приграничных территориях, таких как Дальний Восток и Забайкалье. Деятельность миссионеров была значима не только с религиозной точки зрения,

она во многом способствовала укреплению позиций России в этом недавно присоединенном и крайне важном для нее крае. К тому же к началу XX в. одной из основных государственных функций РПЦ было миссионерство и религиозная проповедь в национальных районах с целью русификации населения [1, с. 53].

Среди научных исследований по истории православия и миссионерства в до-революционном Дальнем Востоке и в Забайкалье следует отметить работы В. И. Косых, Е. В. Дроботушенко, А. П. Забияко, А. А. Ипатьевой, Хон Чжом Сук и др. [2–9]. В конце XIX — начале XX в. Русская православная церковь вела активную миссионерскую деятельность среди лиц, переселившихся в пределы Российского государства из Кореи.

Развитие миссионерской деятельности среди корейцев на Дальнем Востоке было связано, прежде всего, с именем епископа Камчатского Иннокентия [7, с. 226]. После его отъезда в Москву в марте 1868 г. на эту должность был назначен Вениамин (В. А. Благодоров), который к этому времени уже снискал известность на ниве миссионерской работы. С 1862 по 1868 г. он в должности епископа Селенгинского и викария Иркутского руководил работой Забайкальской миссии. С первых дней пребывания в новой должности Вениамин активно взялся за организацию миссионерства в Дальневосточном крае, где первоначально миссионеры вели работу через корейских старшин. Последние, в свою очередь, организовывали помощь священникам в миссионерских разъездах, собирали для проповеди некрещеных, распространяли среди населения христианскую литературу [8, с. 27–28].

Миссионерскую деятельность прежде всего осуществляли русские священники, но в дальнейшем они старались обучать этому делу и самих корейцев. Так, в 1882 г. два корейских мальчика были отправлены для обучения в Благовещенское духовное училище. На пасторских курсах во Владивостоке обучались три корейца-священника Ким, Пак и Огай [Там же, с. 28].

В Забайкальской области одним из тех, кто уделял большое внимание миссионерской деятельности, был епископ Ефрем (в миру Епифаний Андреевич Кузнецов) [10]. В 1903 г. отец Епифаний окончил Казанскую духовную академию. Ему было присвоено звание кандидата богословия. В это время отец Епифаний проявлял большой интерес к миссионерству. Духовная академия «вложила в сердце мое любовь к благовестническому служению и дала потребные для сего знания, с которыми я явился сюда, в родной Забайкальский край, и встал под опытную руку архипастыря-миссионера Преосвященнейшего владыки Мефодия». Отцом Епифанием в эти годы была написана история миссионерства в Забайкалье: «Деятельность Забайкальской духовной миссии за сорокалетие ее существования (с 1860 по 1899 г.) [Там же].

В 1904 г. отец Епифаний Кузнецов начинает миссионерскую деятельность в составе Забайкальской миссии. Назначенный начальником Забайкальской духовной миссии, он успешно трудится по обращению язычников, особенно среди местных корейцев. Из крещеных корейцев в г. Чите был образован отдельный приход, состоявший из корейца-священника и корейца-псаломщика, на которых были возложены обязанности быть духовными руководителями православных корейцев [Там же]. Кроме того, при Читинской центральной миссионерской школе Иннокентьевской церкви был образован особый приход из корейцев и их христианское просвещение усилило миссионерскую деятельность. Миссионеры не только крестили корейцев, но и помогали им в повседневной жизни.

Поскольку основная масса не знала русского языка, они брали на себя обязанности переводчика, старались разъяснять условия проживания в России и в целом облегчить взаимоотношения корейцев и русской администрации Забайкальской области. Обряд крещения совершали затем уже не только русские священники, но и корейские миссионеры. Одним из них был священник Роман Иоаннович Ким. Происходил он из крестьян, окончил в 1907 г. Казанскую учительскую семинарию, работал учителем в Яхчинской и Лукьяновской церковноприходских школах с 1907 по 1910 г. В 1910 г. принимал участие в Иркутском миссионерском съезде. 19 марта 1911 г. Роман Ким по указу Владивостокской духовной консистории был «рукоположен в священника Архиепископом Алексием, настоятелем Московского Донского монастыря» [11, л. 1 об.–2 об.], и назначен миссионером. Также он работал в открытом в 1914 г. Братстве Святителя и Чудотворца Иннокентия. В 1916 г. был товарищем председателя [12, л. 1].

Еще одним корейским священником, трудившимся на этом поприще, был Константин Ипатьевич Ким. В сан священника он был «рукоположен 18 августа 1913 г. начальником Забайкальской духовной миссии архимандритом Ефремом» [13, л. 1].

Константин Ипатьевич Ким, сын крестьянина, родился 7 мая 1892 г. в Амурской области. В 1912–1913 гг. прослушал Четвертые пастырские курсы в Москве. Имея свидетельство учителя церковноприходской школы, работал таковым в Благодненской церковноприходской школе Амурской области. Был женат на дочери крестьянина Юлиане Иоаковне Эм. В 1913 г. он получил назначение священником в корейский приход Иннокентьевской миссионерской церкви в г. Чите. В 1914 г. был направлен на станцию Могоча священником в местную церковь по просьбе священника Михаила Орлова. В своем прошении М. Орлов подробно описал, с какими трудностями при крещении корейцев ему пришлось столкнуться, и почему необходим именно священник, знающий корейский язык и обычаи: «21 января 1914 г. им было крещено семь корейских подданных. Но они почти не знают русского языка, а желающих принять крещение довольно большое количество, прошу командировать корейского священника для наставления их в христианстве, потому что таинство крещения над ними было совершено без предварительной подготовки ...» [14, л. 23, 25].

На станцию Могоча Константин Ким прибыл 25 февраля, где при содействии М. Орлова познакомился со своей паствой из 10 человек. Из них некрещеными были двое, остальные приняли православие еще в 1911 г. Первой беседы о вере христианской не получилось, поскольку большинство православных корейцев из-за отсутствия постоянной работы в Могоче отправились на прииски. По поручению священника К. Кима на прииски поехали уполномоченные для приглашения корейцев на ст. Могоча, где с ними была запланирована беседа. Через какое-то время на станции собралось 70 человек из тех, кто смог оставить на несколько дней работу. Некрещеных оказалось 30 человек, в течение 5 дней их готовили к принятию православия, к 5 марта было крещено 16 человек. «Чин оглашения» на корейском языке совершал Константин Ким, само таинство — священник Михаил Орлов. Следует отметить, что не все корейцы решили присоединиться к православию, отказ 14 человек креститься объяснялся их «нежеланием оставлять

веру предков, на которой они воспитывались». Константин Ким отнесся к этому решению с уважением, хотя и пытался переубедить корейцев.

Следующим пунктом назначения в командировке являлся прииск в Урюме. В архивной записке читаем: «дорога все время идет лесом, а кругом ни одной живой души. Иногда встречались ветхие землянки без обитателей в виде черных точек, неизвестно когда и кем, для какой цели построены...» [13, л. 31]. Главный стан на прииске представлял собой постройку из нескольких домов, предназначенную для служащих. Имелась здесь и маленькая часовня, стремление к православию показывало также наличие в корейских землянках икон Спасителя и лампадок. Некоторые корейцы молились утром и вечером. В Урюме «святым крещением было просвещено» 14 человек, в Могоче 11 марта крещено столько же.

В 1915 г. по желанию К. Кима его перевели в Благовещенскую епархию. «Отвечая на запрос Благовещенской духовной консистории от 3 февраля 1915 г. о беспрепятственности перехода на службу в Благовещенскую епархию священника корейского прихода при Читинской центральной миссионерской церкви Константина Кима, Забайкальская духовная консистория честь имеет доложить, что к переходу священника Константина Кима в Благовещенскую епархию со стороны консистории препятствий не будет...» [13, л. 33].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миссионерское дело среди корейцев в Забайкалье развивалось достаточно успешно. Особую роль в нем играли миссионеры-корейцы, которые помогали привлекать к православию своих соотечественников и в то же время помогали адаптироваться им в чужом государстве и облегчать их отношения с местной властью.

Литература

1. Потапова Н. В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Сахалина). Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2009. 316 с.
2. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. 204 с.
3. Косых В. И. Корейцы в дореволюционном Забайкалье // Народы Забайкалья: Возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. Чита, 1997. С. 36–38.
4. Дроботушенко Е. В. Единоверие в Восточном Забайкалье: особенности исторического развития и проблемы изучения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6(44). Ч. 1. С. 58–62.
5. Дроботушенко Е. В. Материалы по истории православия в Забайкалье в некоторых фондах Государственного архива Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. 2011. № 8(14). С. 83–85.
6. Дроботушенко Е. В. Роль православных монастырей в развитии системы образования Забайкальской области во второй половине XIX — начале XX в. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. «Филология, история, востоковедение». 2009. № 3. С. 87–93.
7. «Маньчжурский клин»: история, народы, религия / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2005. 315 с.
8. Ипатьева А. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1999. 30 с.

9. Хон Чжон Сук. Миссионерская деятельность русской православной церкви среди корейцев на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 28 с.

10. К 100-летию со дня кончины священномученика Ефрема, епископа Селенгинского // Нерчинская епархия. Русская православная церковь. Забайкальская митрополия [Электронный ресурс]. URL: <http://nerch-eparh.ru/2018/09/03/> (дата обращения: 08.09.2019).

11. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1134.

12. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 282. Оп. 1. Д. 3064.

13. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1014.

14. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1219.